

В. П. Мотревич
УрГЮА, г. Екатеринбург

ЭКСГУМАЦИЯ ОСТАНКОВ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА УРАЛЕ В 1995–1999 гг.

В апреле 1991 г. между СССР и Японией было подписано соглашение о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных. В соответствии с ним Советский Союз обязался передать японской стороне списки умерших в советском плену японских военнопленных, а также материалы о местах их захоронения. СССР также взял на себя обязательства содействовать передаче Японии останков умерших в плену японцев во всех тех случаях, когда это представляется возможным¹. В соответствии с японским законодательством все расходы по проведению эксгумационных работ взяло на себя правительство Японии. Практическим решением этой проблемы Правительство Японии поручило заниматься Министерству здравоохранения. В Советском Союзе для решения вопросов, связанных с иностранными воинскими захоронениями, в ноябре 1991 г. Министерством обороны СССР также была создана специальная структура – Ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Ее задачами являлись организация поиска и учета иностранных воинских захоронений на территории страны, обеспечение сбора информации о воинских погребениях и персональном составе захороненных, проведение благоустройства мест захоронений как советских, так и иностранных военнослужащих, осуществление по заявкам заинтересованных сторон эксгумации останков и транспортировки их на родину, оказание помощи представителям других стран в посещении воинских захоронений и т. д.

В результате Второй мировой войны в советском плену оказалось 640,0 тыс. военнослужащих японской армии. Основная часть военнопленных японцев была размещена на Дальнем Востоке, однако несколько тысяч их были направлены на Урал и находились здесь в 1946–1948 гг. в составе отдельных рабочих батальонов МО СССР. Большая часть их была размещена в Оренбургской области, были военнопленные японцы и на территории других областей Урала: Пермской, Челябинской, а также Башкирской АССР. Около полутысячи пленных было размещено и в Свердловской области. За время пребывания на территории области умерло 54 японских военнопленных, они были захоронены в тех районах, где дислоцировался ОРБ либо находились его структурные подразделения. Японские военнопленные были захоронены в городах:

Алапаевск – 1 чел., Артемовский – 6, Екатеринбург – 1, Нижний Тагил – 18, Сухой Лог–20; в пос. Зеленый Бор Верхнепышминского района – 1 и на станции Поречье Туринского района – 7 чел.²

Первые шаги по подготовке эксгумации останков японских военнопленных были предприняты в Свердловской области в 1995 г. Им предшествовал приезд в область официальной японской делегации, поставившей перед местными властями данную проблему и выясившей возможности проведения эксгумации на иностранном воинском кладбище в пос. Рудник им. Третьего Интернационала Нижнего Тагила. В августе 1995 г. на данном кладбище сотрудники Ассоциации «Военные мемориалы», в том числе и автор данной статьи, в присутствии официальной японской делегации и с помощью военнослужащих расположенной рядом воинской части провели все необходимые работы.

Кладбище спецгоспиталя № 2929 МВД СССР, на котором были захоронены военнослужащие японской армии, представляло собой расположенный в лесу и сильно заросший лесом и кустарником участок площадью 2,4 га. На нем было захоронено 1725 человек военнопленных и интернированных иностранных граждан, среди них и 18 японцев. Перед проведением эксгумации были сделаны необходимые согласования, по кладбищенской схеме определено место, где захоронены японцы, и проведена расчистка территории. После этого стали отчетливо видны ряды могил, что позволило определить те из них, в которых предположительно были захоронены японцы. Местность, где проводилась эксгумация, была сильно заболочена, на глубине 50–70 см находились подземные воды. Что касается останков, то они были захоронены на глубине 1,8–2 м в деревянных гробах. Вскрытие показало, что специфический характер местности обеспечил сохранность не только гробов, которые для извлечения останков пришлось вскрывать, но часто и мягких тканей. В ходе работ выяснилось, что кладбищенская схема в основном соответствовала реальному залеганию останков, это позволило обнаружить захоронение 17 человек.

Что касается еще одного военнослужащего японской армии, то в указанной на кладбищенской схеме могиле находились останки европеоида. Вскрытие находящихся рядом могил не принесли положительного результата. Обнаруженные костные останки складывались в специальные пластиковые мешки, которые маркировались и передавались присутствующему на эксгумации судмедэксперту. Судмедэксперт проводил идентификацию, сравнивая обнаруженные костные останки с данными истории болезни и кладбищенской схемой. После завершения эксгумационных и идентификационных работ в одном из цехов

НТМК была проведена кремация обнаруженных останков, и они в торжественной обстановке были переданы японской стороне.

В сентябре 1999 г. в Свердловскую область снова прибыла делегация Министерства здравоохранения Японии. Целью десятидневного визита было выяснение перспектив проведения эксгумационных работ на других иностранных воинских кладбищах и пробные выемки грунта на перспективных участках для определения наличия там костных останков. В ходе поездки были осмотрены все оставшиеся на территории Свердловской области места захоронения японских военнопленных. Результаты их были в целом неутешительные. Так, осмотр места захоронения в пос. Зеленый Бор Верхнепышминского района показал, что в настоящее время на месте кладбища вырос сосновый лес. Могильные холмики не сохранились, в результате в случае вскрытия всего участка, во-первых, неизбежно будут потревожены останки остальных захороненных здесь военнопленных из состава других иностранных армий, а во-вторых, будут повреждены расположенные на участке деревья. Поскольку этот лес относится к первой группе, то разрешение на его вырубку – сложное и дорогостоящее занятие. Невозможным оказалось проведение эксгумации и на Широкореченском кладбище в Екатеринбурге: в настоящее время на месте могил военнопленных там произведены повторные захоронения. С аналогичной ситуацией делегация столкнулась и в Артемовском. Что касается крупного кладбища иностранных военнопленных в Алапаевске, то, хотя оно и сохранилось, однако его кладбищенская схема сделана некачественно. Это не позволило определить нужное захоронение.

Наиболее перспективными для ведения эксгумационных работ были кладбища военнопленных, расположенные в Сухоложском и Туринском районах. Это объяснялось, во-первых, большим числом захороненных, что увеличивало площадь нуждающихся в поиске участков, а во-вторых, оба они находились вне пределов городской черты, не вводились в хозяйственный оборот и, следовательно, имели больше шансов сохраниться. В Сухоложском районе японское кладбище располагалось недалеко от районного центра возле станции Кунара. Место захоронения было определено на основании многочисленных показаний очевидцев, которые не противоречили кладбищенской схеме, составленной приблизительно. Могильные холмики на данном участке не сохранились. Проводимые на протяжении двух дней поисковые работы, заключающиеся в прокладывании на территории предполагаемого места захоронения с помощью двух экскаваторов траншей с интервалом в три метра и глубиной до двух метров и устройстве шурфов за его пределами, не принесли ожидаемого результата.

Полученные в Сухоложском районе результаты позволяют сделать вывод о том, что, по-видимому, виденное местными жителями кладбище военнопленных являлось муляжным. В пользу этого вывода говорит тот факт, что в сохранившейся объяснительной записке начальника расположенного в этой местности лагеря для военнопленных № 153 отмечалось, что кладбищенская документация отдельным рабочим батальоном ему не передавалась и место захоронения японцев ему не известно. А в более позднем акте, датируемом октябрем 1949 г., отмечалось, что на всех могилах, в которых захоронены японцы, имеются опознавательные знаки и могильные холмики, а само кладбище огорожено. Спустя еще три года это устроенное, по-видимому, для отчетности кладбище, которое и видели местные жители, по указанию органов МВД было распахано. Проведенные спустя 60 лет интенсивные поисковые работы делают данное предположение достаточно весомым.

Не увенчались успехом и поиски японского кладбища в Туринском районе в пяти километрах севернее железнодорожной станции Поречье. Кладбище располагалось в глухой лесисто-болотистой тайге, и уже в 1952 г. органами МВД оно обнаружено не было. Весьма приблизительно, практически без четких ориентиров была составлена и кладбищенская схема. Она давала весьма приблизительное место нахождения кладбища. Проведенные с привлечением местного поискового отряда «Тайфун» работы, заключавшиеся в закладке в наиболее перспективных местах шурфов, широкого применения бура и щупов, не принесли положительного результата.

Что касается Оренбургской области, то анализ материалов из фондов «Особого архива» (ныне – Российский государственный военный архив) и материалов Информационного центра УВД Оренбургской области показал, что 65 бывших военнослужащих японской армии захоронены на кладбище отдельного рабочего батальона № 359 в областном центре, а остальные – в Медногорске. Из них 16 – на кладбище спецгоспиталя № 5888 на окраине города и еще 40 – на кладбище спецгоспиталя № 5889 в пос. Ракитянка. Осмотр захоронений японцев в Оренбурге показал, что в настоящее время на этом месте построен жилой микрорайон и данное иностранное воинское кладбище утрачено. Отрицательный результат принесло и обследование места захоронения военнопленных спецгоспиталя № 5888 в Медногорске.

Таким образом, единственным местом на территории Оренбургской области, где можно было осуществлять эксгумационные работы, оставалось кладбище спецгоспиталя № 5889 в пос. Ракитянка. Среди 398 погребенных там пленных необходимо было отыскать 40 японцев. Весной 1997 г. автор данной статьи приступил к проведению подгото-

вительных работ. Они включали в себя изучение материалов центральных и местных архивов, выявление в первую очередь кладбищенских схем, списков умерших и их личных дел с историей болезни. До начала работ были получены необходимые разрешения и сделаны требуемые согласования, решены вопросы размещения участников экспедиции, обеспечение ее необходимой техникой и т. д. Проведение работ облегчалось тем обстоятельством, что на кладбище сохранились могильные холмики. Это позволило составить схему их размещения на местности, наложить их на кладбищенскую схему из архива и определить нужные могилы.

Работы на кладбище спецгоспиталя № 5889, в ходе которых широко использовалась землеройная техника, начались в последних числах июня. Благоприятные погодные условия и неглубокое залегание останков (они находились на глубине от 20 см до 100 см) позволили провести эксгумацию в течение четырех дней. К тому же в ходе работ выяснилось, что кладбищенская схема в основном соответствует фактическому расположению могил. Обнаруженные костные останки складывались в специальные пластиковые мешки, мешки маркировались и передавались судмедэксперту. Это позволило идентифицировать останки 35 чел. Что касается еще пятерых, то в указанных на схемах могилах чьих-либо останков обнаружено не было. При этом над этими могилами имелись характерные холмики и были установлены металлические таблички. Данный факт подтверждает свидетельства местных жителей о том, что в зимнее время умерших нередко хоронили прямо в снегу, тем более что высота снежного покрова в районе поселка Ракитянка достигает 1,5–2 м.

После завершения эксгумационных работ в цехе одного из заводов была проведена кремация останков, а на следующий день в здании ДК пос. Ракитянка, где раньше размещался спецгоспиталь для военнопленных, состоялась церемония поминаения. Помимо участников экспедиции в ней приняли участие аппарат администрации города и значительное число местных жителей. На следующий день кремированные останки были отправлены на родину. Таким образом, в ходе эксгумации в пос. Ракитянка Медногорска Оренбургской области были обнаружены и отправлены на родину останки еще 35 японских солдат. Общее число тех, кого удалось найти и передать Японии составило приблизительно 5 тыс. Это всего лишь десятая часть японских военнослужащих, не вернувшихся из советского плена.

Что касается мест захоронений японцев в Башкирии, Пермской и Челябинской областях, то в настоящее время они фактически утрачены. В Челябинске в 1950-х гг. останки военнопленных были перезахоронены на городском Фатеевском кладбище, но подробная документация

об этом не сохранилась (или не имелась вообще). В Башкирии участок захоронения военнопленных на гражданском Лопатинском кладбище в Уфе сохранился, но кладбищенская схема сделана некачественно. А в Пермской области на Всехсвятском кладбище в Кунгуре на участке для военнопленных произведены повторные захоронения.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время на территории Урала удалось эксгумировать, идентифицировать, кремировать и отправить на родину останки 52 военнослужащих японской. Поиски остальных не представляются возможными без каких-то дополнительных сведений. В связи с этим реализацию международной программы по выявлению и эксгумации останков военнослужащих японской армии, захороненных на территории Уральского региона, можно считать завершённой.

Примечание:

¹ Источник: lawrussia.ru/texts/legal_884/do

² РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.